

Лесина Людмила Александровна
Уральский Федеральный Университет,
Екатеринбург, Российская Федерация
llesina@yandex.ru

Панкова Светлана Николаевна
Уральский Федеральный Университет,
Екатеринбург, Российская Федерация
s.n.pankova@urfu.ru

Образовательные стратегии людей «третьего возраста»: повседневные практики⁶⁰⁷

Аннотация. В статье представлена эмпирическая типология образовательных стратегий людей «третьего возраста» на основе целевой ориентации их участия в образовательных практиках. Проанализированы представления людей старшего возраста о видах, уровнях и формах образования, повышающих ресурсность данной социальной группы в обществе. Выявлены субъективные и объективные барьеры конструирования и реализации образовательных стратегий старшим поколением.

Ключевые слова: образовательная стратегия; социальная общность; образовательное пространство; третий возраст; социальное конструирование; непрерывное образование

Lesina Lyudmila Aleksandrovna
Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russian Federation
llesina@yandex.ru

Pankova Svetlana Nikolaevna
Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russian Federation
s.n.pankova@urfu.ru

Educational strategies for people of the «third age»: everyday practices⁶⁰⁸

Abstract. The article presents an empirical typology of educational strategies of people of the "third age" based on the target orientation of their participation in educational practices. The authors analyzed the ideas of older people about the types, levels and forms of education that increase the resource capacity of this social group in society. The article defines the subjective and objective barriers of the design and implementation of educational strategies by the older generation.

Keywords: educational strategy; social community; educational space; «third age»; social construction; continuing education

---

⁶⁰⁷ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (Исследовательский проект № 19-011-00096)

⁶⁰⁸ The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (Research project № 19-011-00096).

В настоящее время в России наблюдается рост популярности образовательных программ и проектов, нацеленных на сохранение и развитие ресурсности социальной общности людей «третьего возраста». Население в старшем возрасте представляет собой статистически значимую общность, численность которой постоянно увеличивается. Социальные реалии, определяемые демографическими процессами, актуализируют изучение образовательных стратегий и повседневных практик людей старшей возрастной категории. В исследуемой предметной области используется разная терминология для обозначения данной общности: третий возраст, старшее поколение, серебряная общность и т.п. [Амбарова, Зборовский, 2019: 59–88; Гордин, Гордина, 2017: 77–83; Джурицкий, 2018: 156–175]. Социальная общность людей «третьего возраста», не смотря на ряд общих характеристик, по своему составу неоднородна, поскольку её представители отличаются смысложизненными ценностями, образом жизни, накопленным профессиональным и личным опытом. В статье использована интерпретация понятия социальная общность людей «третьего возраста», её структуры и функций в системе общественных отношений, предложенная в работах Г. Е. Зборовского [Зборовский, 2019:9–20].

В ходе эмпирического исследования рассмотрение проблемы восприятия ресурсности образования людьми серебряного возраста осуществлялось в смысловом контексте теории непрерывного образования и образования взрослых, ресурсного подхода. Для сбора первичной социологической информации использован метод анкетирования, который в полной мере позволил решить поставленные исследовательские задачи. Поскольку возрастные границы «серебряной общности» достаточно размыты, для данного исследования целесообразно выделить и изучить образовательные стратегии разных возрастных когорт. В 2019 году научной группой Г. Е. Зборовского при непосредственном участии авторов статьи было опрошено 406 человек в возрасте от 45 до 80 лет. Большая часть респондентов (250 человек) заняты в различных сферах деятельности, 143 – пенсионера, 15 – временно не работают. В городе Екатеринбурге проживают 169 опрошенных представителей «третьего возраста», остальные – жители Свердловской области. Свердловская область – регион со стремительно стареющим населением, каждый четвертый житель находится в пенсионном возрасте [Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области].

Типология образовательных стратегий поведения представителей социальной общности людей «третьего возраста» может быть основана на изучении способов использования ресурса образования в современных экономических, социальных и культурных условиях. Стратегическое поведение в сфере образования отличается от ситуативных фрагментарных практик поведения целенаправленностью и относительной устойчивостью. Образовательная стратегия представляет собой целостную линию поведения и является следствием принятия осознанного стратегического решения. Целевая функция образования для людей серебряного

возраста определяет, в конечном счете, конфигурацию и особенности конструирования их образовательных стратегий поведения. Следует исходить из того, что представители социальной общности людей «третьего возраста» имеют разный, порой уникальный, профессиональный и жизненный опыт. Это обуславливает проявление индивидуальных особенностей поведения, что затрудняет конструирование четкой и однозначной типологии образовательных стратегий.

Посредством анкетирования изучены представления людей старшего возраста о видах, уровнях и формах образования, повышающих ресурсность изучаемой социальной группы в обществе. Больше половины опрошенных (57 %) считают образование для взрослых важным нематериальным активом деятельности, позволяющим решать представителям социальной общности людей «третьего возраста» многие жизненные проблемы. Следует отметить постепенное изменение в публичном дискурсе, да и в восприятии самих представителей серебряной общности, концепта старения – с дожития на самостоятельный этап жизни, который характеризуется проявлениями социальной, трудовой, образовательной активности. Так, 62 % респондентов считают, что «жизнь в серебряном возрасте только начинается». На построение и реализацию образовательной стратегии поведения влияют не только индивидуально-психологические особенности, но и стратегия адаптации к процессу старения, восприятие собственных темпоральных перспектив и возможности их реализации в конкретной социальной, культурной и экономической среде.

В условиях роста наукоемкости технологий и увеличения объема актуальных знаний образование необходимо людям старшего возраста (как считает 63 % респондентов), прежде всего, для адаптации к постоянно меняющимся требованиям работы и рынка труда. Большинство людей в предпенсионном и, особенно, в пенсионном возрасте оценивают для себя ситуацию на рынке труда как напряженную, поскольку возможности продолжения их трудовой деятельности в значительной степени ограничены явной или скрытой дискриминацией. Так, 32 % людей старшего возраста считают, что риск потери работы высокий, 47 % – средний. Среди работающих людей старшего возраста 54 % опрошенных считает, что сохранить конкурентоспособность на рабочих местах им поможет повышение квалификации. Каждый третий респондент готов пройти переподготовку, освоить не только новую специальность, но и при необходимости сменить место работы.

Многие люди старшего возраста (40 % опрошенных) хотели бы продолжить трудовую деятельность и после выхода на пенсию. Поэтому актуальным было бы исследование спектра проблем, связанных с экономической и социальной эффективностью позиционирования серебряной общности как субъекта формирования новых сегментов рынка труда, расширяющего границы использования образовательного, социокультурного, профессионального компонентов человеческого капитала. Следует отметить, что определенная часть серебряной общности для

интеграции в инновационную экономику и развивающуюся социально-профессиональную структуру общества активно осваивает новые социальные и профессиональные роли. Для 36 % респондентов образование выступает основой собственного материального благополучия и благополучия в целом их семьи. Таким образом, часть представителей «третьего возраста» воспринимает образование как важный социальный ресурс, который позволит им решить различные проблемы экономического и социокультурного характера.

Для 13 % опрошенных людей серебряного возраста образование позволяет сохранить социальную активность, способствует их становлению как эффективных субъектов гражданского общества. Образовательные практики помогают людям «третьего возраста» адаптироваться к новым социально-экономическим условиям жизни, к цифровизации различных сфер жизнедеятельности. В образовательном пространстве посредством реализации практик вовлечения в разные виды и формы образования создаются условия для инклюзии старшего поколения в общественную жизнь. К таким практикам инклюзии можно отнести и серебряное волонтерство, значительно расширяющее пространство взаимодействия пенсионеров и удовлетворяющее их актуальную потребность в переживании ощущения важности и собственной полезности для общества [Амбарова, Зборовский, 2017: 35–47].

Интеграция образовательных стратегий в жизненные планы людей старшего возраста позволяет им сгладить одну из самых острых проблем – вынужденное одиночество. Каждый четвертый респондент старшего возраста отмечает значение образования для расширения круга общения, для интеграции с представителями других поколенческих общностей. Сегодня значимость серебряной общности как агента первичной социализации существенно снизилась. Для людей старшего возраста важна социальная роль транслятора культурного капитала, поэтому 13 % респондентов отметили значение образования для решения семейных противоречий, устранения культурной дистанции в процессе взаимодействия с представителями молодого поколения и преодоления межгенерационной интолерантности.

Треть представителей серебряного возраста выразили желание участвовать в различных образовательных проектах, позволяющих им реализовать потребности в сфере досуга и приобщиться к новому знанию, которое они не смогли получить в своем образовательном цикле во время их молодости. Для них актуальными будут программы дополнительного образования, имеющие общесоциальную, досуговую направленность и способствующие активизации познавательных интересов. Для этой группы людей «третьего возраста» образование выступает не только как инструментальная ценность, позволяющая разнообразить свой досуг, но и как поле для реализации творческого потенциала, для раскрытия личностных талантов и способностей. В этом случае образовательное пространство формирует установки в рамках когнитивно-личностного развития и задает новые социокультурные смыслы для дальнейшей жизни человека, предлагает приобщиться к новым культурным

практикам, связанным с информационно-коммуникативными технологиями. Однако при формировании современной модели клубной деятельности в нашей стране доминирующим направлением является домоводство, рукоделие, общая физическая подготовка и явно недостает образовательных программ познавательного характера. Возможно, сказывается влияние геронтостереотипа о несовместимости активной когнитивной деятельности и старшего возраста.

Примерно 44 % респондентов старшего возраста не рассматривают образовательные практики как часть своих жизненных стратегий, а 18 % опрошенных относятся отрицательно к участию в образовательной деятельности пенсионеров и предпенсионеров. Можно предположить, что подобное отношение к ресурсности образования обусловлено влиянием нескольких факторов: субъективным восприятием возраста и возрастных изменений личности как уходящего жизненного времени, а также влиянием геронтологических стереотипов о неспособности к обучению лиц старших возрастных групп. В таком случае процесс постарения номинируется как период дистанцирования от образовательного пространства либо в связи с неспособностью человека в старшем возрасте к образовательной деятельности, либо по причине дефицита времени для ответных компенсаторных действий, которые позволили бы получить инвестиции от вложений в развитие собственного человеческого капитала посредством реализации образовательных практик. Поэтому важно целенаправленно исследовать образовательные стратегии, субъективные и объективные барьеры их конструирования и реализации.

Сегодня в российском обществе наблюдаются социально-демографические тенденции, актуализирующие потребность формирования в публичном дискурсе нового концепта отношения к старению населения. Неприемлемыми являются спекуляции по поводу биологической и социальной неполноценности людей старшего возраста, которые приводят к проявлению дискриминационных практик на рынке труда, к эксклюзии значительной части представителей серебряной общности из образовательного пространства. В силу особенностей психологии представителей старшей возрастной группы, их ориентации на участие в образовательных практиках во многом зависят от мнения и поддержки окружающих людей. В анкете был задан вопрос: «Как Ваши близкие отнеслись бы к тому, что Вы пойдете получать образование?» Ответы на него весьма показательны. Так, 29 % респондентов «третьего возраста» считают, что близкие им люди не поддержат их стремления получить образование. Каждый третий опрошенный представитель серебряной общности полагает, что участие в образовательном процессе в качестве обучающихся будет однозначно одобрено близкими им людьми, 39 % респондентов считает, что, скорее всего, их начинания в образовании получат поддержку со стороны их родственников и знакомых.

Несмотря на существующие в общественном мнении стереотипы о сильном гендерном различии в конструировании жизненных стратегий, в процессе анализа не

выявлено влияния половой принадлежности людей старшего возраста на их отношение к образованию. В проведенном научной группой эмпирическом исследовании приняли участие 65 % женщин, 35 % мужчин. Значительную роль в конструировании индивидуальных образовательных стратегий поведения играет уровень образования представителей серебряного возраста.

Высокий уровень образования формирует, соответственно, более высокий уровень развития достижительной мотивации поведения и жизненных притязаний, хотя вектор их направленности меняется с внешней стороны деятельности на её содержательный аспект. Среди людей старшего возраста, имеющих высшее образование, послевузовское образование (аспирантура, докторантура), 28 % готовы самостоятельно оплачивать свое обучение в высшем учебном заведении, 17 % – оплачивать дополнительное образование в виде курсов повышения квалификации.

Для представителей серебряной общности с более низким уровнем образования характерен патерналистский настрой на инвестирование финансовых средств в обучение. Лишь 5 % респондентов со средним профессиональным образованием готовы вложить деньги в обучение в высшем учебном заведении, среди имеющих начальное профессиональное образование таких насчитывается 2 %. Люди старшего возраста с низким уровнем профессионального образования не готовы самостоятельно оплачивать курсы повышения квалификации, даже если они необходимы для повышения личной конкурентоспособности на рынке труда. Всего 6 % опрошенных людей старшего возраста с базовым образованием колледж, техникум и 5 % – с образованием ПТУ готовы оплатить профессиональную переподготовку или повышение квалификации, если это поможет им сохранить рабочие места. Сложный процесс инклюзии людей «третьего возраста» в образовательное пространство российского общества определяется не только заинтересованностью в нем различных государственных и негосударственных структур, но и активностью, субъективными устремлениями самих представителей серебряной общности. Необходимо конструирование и практическая реализация поливариантного образовательного поля, в котором бы учитывались потребности, интересы, особенности восприятия и поведенческие реакции разновозрастных групп работников.

Образовательные стратегии как структурные компоненты жизненных стратегий людей «третьего возраста» предполагают не только постановку перспективных целей в отношении образования как социального и профессионального ресурса, но и выбор способов достижения целевых ориентаций. Больше трети респондентов старшего возраста хотели бы повысить уровень своего образования, среди них 8 % выразили желание получить среднее профессиональное образование, 28 % опрошенных представителей серебряной общности ориентированы на обучение в высших учебных заведениях. К этой группе относятся люди «третьего возраста», которые в силу различных жизненных обстоятельств не смогли ранее получить желаемый уровень

профессионального образования. Поэтому они воспринимают инклюзию в образовательное пространство серебряной общности не только как способ сохранить конкурентоспособность на рынке труда посредством развития человеческого капитала, не только как инструмент социокультурной адаптации к цифровому обществу, но и как возможность самореализации и самоутверждения. Наиболее актуальной возможностью получить высшее образование является для людей «третьего возраста», занимающихся предпринимательской деятельностью (43 %) и для тех, кто выполняет управленческие функции (16 %). При этом они продемонстрировали не только устойчивые установки на повышение уровня собственного образования, но и готовность самостоятельно оплачивать образовательные услуги.

Конструирование образовательных стратегий предполагает индивидуальное планирование траекторий образовательной деятельности в соизмерении их со значимыми целями. Поскольку «третий возраст» охватывает достаточно широкий возрастной диапазон, включает в себя не только пенсионеров, но и предпенсионеров, то для многих представителей изучаемой общности важным является сохранение собственного социально-экономического статуса на рынке труда. Неслучайно, треть респондентов (31 %) старшего возраста хотела бы пройти дополнительное профессиональное обучение в виде краткосрочных или среднесрочных курсов повышения квалификации, профессиональной переподготовки. Данные форматы образовательной деятельности позволяют не только сохранить и развить компетенции, необходимые для выполнения имеющейся работы, но и предполагают освоение людьми старшего возраста новых специальностей, актуальных для динамично и нелинейно меняющейся ситуации на рынке труда. Таким образом, повседневные практики регулярного участия в образовательной деятельности раскрывают для представителей серебряной общности новые перспективы в профессиональном пространстве, повышают уровень их когнитивного развития.

Специфика реализации образовательных практик взрослых проявилась в выборе представителями старшего поколения предпочитаемых форм обучения. Большинство опрошенных считают для себя наиболее приемлемой заочную форму обучения: 37 % людей «третьего возраста» хотели бы получить образовательные услуги с использованием дистанционных технологий обучения, 25 % – в рамках самообразования. Тем не менее, 26 % людей серебряного возраста хотели бы в очной форме участвовать в образовательной деятельности.

Следует отметить сформированную потребность у представителей серебряного возраста в широком спектре видов, форм и уровней образования. Целенаправленное изучение потребностей и предпочитаемых траекторий образовательной деятельности актуально не только с теоретической, но и с практической точки зрения, поскольку формирует содержание запроса людей старшего возраста разным уровням государственной и муниципальной власти, государственным и общественным структурам в сотрудничестве с коммерческими и некоммерческими организациями.

Представленные результаты исследования позволяют сделать вывод о сформированном противоречии: образование как ресурс сохранения и развития человеческого капитала рефлексивируется, однако редко используется в повседневных практиках представителями социальной общности людей «третьего возраста». Сложившаяся ситуация актуализирует необходимость поиска технологических решений возникшего противоречия между растущими потребностями людей предпенсионного и пенсионного возраста в самореализации в различных сферах жизнедеятельности и существующими ограничениями этой активности, обусловленными экономическими и социокультурными процессами в российском обществе.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19–011–00096 «Образование как ресурс сохранения и развития социальной общности людей “третьего возраста”».

Библиографический список

Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Волонтёры «серебряного» возраста: регулирование темпоральных стратегий поведения возрастной общности // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 4. С. 35–47.

Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Профессиональное образование для людей «серебряного возраста» // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 10. С. 59–88.

Гордин А. И., Гордина О. В. Социально-педагогические условия и методы обеспечения информационной безопасности человека третьего возраста // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2017. № 3. С. 77–83.

Джуринский А. Н. Образование в «третьем возрасте» в России // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 10. С. 156–175.

Зборовский Г. Е. Социальная общность людей «третьего возраста: понятие, структура, функции // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 2(59). С. 9–20.

Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области: [веб-сайт]. URL: (дата обращения: 20.03.2020).